
Председательство ФСОБ: Португалия**Председательство ОБСЕ: Германия****63-е СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ФОРУМА ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ
И ПОСТОЯННОГО СОВЕТА**

1. Дата: среда, 19 октября 2016 года

Открытие: 10 час. 05 мин.
Заккрытие: 12 час. 00 мин.

2. Председатель: посол М. да Граса Мира Гомиш (ФСОБ) (Португалия)
посол Э. Пол (ПС) (Германия)

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ:
ПЕРЕСМОТР КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ БАЗЫ ОБСЕ
ДЛЯ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ
1996 ГОДА

Сообщения:

- *посол Ф. Сейшаш да Кошта, бывший председатель Постоянного совета, Португалия;*

- *посол С. Бауман, заместитель комиссара федерального правительства по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, федеральное министерство иностранных дел Германии*

Председатель (ПС), Председатель (ФСОБ), г-н Ф. Сейшаш да Кошта (FSC-PC.DEL/27/16 OSCE+), г-жа С. Бауман (FSC-PC.DEL/25/16 OSCE+), Словакия – Европейский союз (присоединились страны-кандидаты Албания, бывшая югославская Республика Македония и Черногория; страна – участница процесса стабилизации и ассоциации, являющаяся потенциальным кандидатом, – Босния и Герцеговина; страны – члены Европейской ассоциации свободной торговли Исландия и Лихтенштейн, входящие в европейское экономическое пространство;

а также Андорра, Грузия, Молдова и Украина (FSC-PC/DEL/16/16), Норвегия (FSC-PC.DEL/20/16), Швейцария (FSC-PC.DEL/21/16 OSCE+), Беларусь (FSC-PC.DEL/22/16 OSCE+), Турция (FSC-PC.DEL/26/16 OSCE+), Канада (FSC-PC.DEL/28/16 OSCE+), Грузия, Польша (FSC-PC.DEL/15/16 OSCE+), Австрия (FSC-PC.DEL/18/16 OSCE+), Азербайджан (FSC-PC.DEL/19/16 OSCE+), Украина (FSC-PC.DEL/17/16), Армения (FSC-PC.DEL/23/16 OSCE+), Соединенные Штаты Америки (FSC-PC.DEL/24/16), Российская Федерация (Приложение)

Пункт 2 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Выступлений не было.

4. Следующее заседание:

Будет объявлено позднее.

63-е совместное заседание ФСОБ и ПС
FSC-PC Journal No. 50, пункт 1 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уважаемые сопредседатели,

20-летие "Концептуальной базы для контроля над вооружениями" побуждает нас оглянуться назад, чтобы лучше представить себе, в какой обстановке создавался этот документ, увидеть, какие связанные с ним возможности были упущены в последующие годы, и понять, в какой степени мы можем опираться на него сейчас, когда "жесткая" безопасность в Европе и ее составная часть – контроль над вооружениями – оказались в системном кризисе.

"Концептуальная база" создавалась на излете того эйфорически-романтического периода, который иногда именуют эпохой окончания "холодной войны" и "золотым веком" контроля над вооружениями. Тогда еще казалось, что единое европейское пространство безопасности без разделительных линий возможно. "Концептуальную базу" невозможно отделить от других "наработок" Лиссабонского саммита ОБСЕ, в частности от "Декларации о модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века", послужившей прообразом "Хартии европейской безопасности".

Поэтому неудивительно, что в преамбуле "Концептуальной базы" зафиксировано: "Контроль над вооружениями, в том числе разоружение и укрепление доверия и безопасности, является неотъемлемой частью принятой ОБСЕ всеобъемлющей, основанной на сотрудничестве концепции безопасности". Более того, подчеркивается, что назначение "Концептуальной базы" состоит в том, чтобы "содействовать дальнейшему развитию региона ОБСЕ как неделимого общего пространства безопасности, в частности, путем стимулирования разработки дальнейших мер в области контроля над вооружениями".

При этом, однако, уже тогда начали проявляться различия во взглядах сторон на тенденции развития военно-политической ситуации в Европе.

Наши западные партнеры исходили из того, что прежние проблемы безопасности, вытекавшие из противостояния между государствами и их военно-политическими союзами и решавшиеся средствами "традиционного" контроля над вооружениями, ушли в прошлое и наступило время поиска ответов исключительно на новые вызовы, причем непременно при провозглашенном тогдашним президентом США "американском лидерстве".

Россия же проявляла больший реализм и настаивала на том, что неререформированность оставшейся в наследство от прошлой эпохи НАТО, тенденции ее развития, а также неадаптированность к новым условиям ранее заключенных соглашений в области контроля над вооружениями являлись не менее серьезными вызовами европейской безопасности. Соответственно, мы предлагали продолжать работу над развитием "традиционных" инструментов в этой области.

В результате непростых дискуссий и совместной работы в документ был включен ряд положений принципиального характера. Так, в перечень угроз и вызовов были внесены военные дисбалансы, которые могут способствовать нестабильности. Признано, что эволюция военных и политических организаций должна соответствовать концепции безопасности, основанной на сотрудничестве, целям и задачам в области контроля над вооружениями, отмечена необходимость консультаций и сотрудничества в этом вопросе. Логически связан с этими положениями еще один базовый принцип, вошедший в документ, – ни одно государство-участник, ни одна организация или группировка не должны укреплять свою безопасность за счет безопасности других или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве особой сферы влияния.

Однако, к сожалению, надеждам на построение архитектуры европейской безопасности на основе ОБСЕ не суждено было сбыться. Обязательства не обеспечивать собственную безопасность за счет безопасности других не только остались на бумаге, но и были цинично проигнорированы на практике Западом, видимо, опьяненным эйфорией "окончательной победы" в "холодной войне", которая, казалось, обеспечивала ему вседозволенность, право вершить суд и расправу. Уже вскоре после Лиссабонского саммита страны НАТО, прикрываясь сфальсифицированными предложениями и растоптав принципы неприменения силы, уважения суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ, обрушили свои бомбы и ракеты на Югославию.

Рассуждая о недопустимости "вакуума безопасности" в ЦВЕ и игнорируя озабоченности России (да и не только России), альянс, по существу, форсированно расширял свою сферу влияния. Сдвигаясь на Восток, разделительные линии не стирались, а углублялись – дело не ограничивалось безоглядной геополитической экспансией, к нашим границам продвигалась военная инфраструктура, шло освоение ТВД.

В итоге расширение НАТО заложило политические и материальные предпосылки появления в Европе нового "железного занавеса". Более того, в последние годы НАТО вновь взяла официальный курс на силовое "сдерживание" России и на изменение баланса военных сил в европейском регионе в свою пользу, в том числе в непосредственной близости от российских границ, вопреки Основопологающему акту Россия-НАТО. Таким образом, новая натоцентричная конструкция европейской безопасности теперь строится по принципу "не вместе с Россией, а против России". Чтобы убедиться в этом, достаточно внимательно посмотреть на формулировки решений двух последних саммитов альянса.

В контексте нашей сегодняшней дискуссии это означает коренное противоречие политического и военного курса НАТО самой цели "Концептуальной базы для контроля над вооружениями" – "создать систему взаимоувязанных и подкрепляющих друг друга юридических и политических обязательств в области контроля над вооружениями, в которой будет воплощен тот принцип, что безопасность является неделимой для всех государств-участников ОБСЕ".

Несколько слов о собственно контроле над вооружениями – главном предмете "Концептуальной базы". Она установила ряд принципов ведения переговоров, цели и методы дальнейшего развития контроля над вооружениями. На основе "Концептуальной базы" был разработан документ "Развитие повестки дня Форума по сотрудничеству в области безопасности", также принятый Лиссабонским саммитом.

Принципиально важным на том этапе было положение о необходимости проведения новых переговоров и принятия новых усилий, дополняющих вклад действующих соглашений, чтобы обеспечить принятие эффективных ответных мер на военные вызовы безопасности государств-участников. Речь прежде всего шла о ДОВСЕ – недаром практически одновременно с "Концептуальной базой" государствами – участниками ДОВСЕ был принят документ об охвате и параметрах переговоров по адаптации этого договора. Кстати, отметим, что на период этих переговоров их участники обязались "проявлять сдержанность в отношении... построения и потенциала своих обычных вооруженных сил".

Именно адаптация ДОВСЕ давала ему шанс на сохранение жизнеспособности в качестве одной из основ системы "равной и неделимой безопасности". Однако этот процесс так и не был доведен до конца – страны НАТО предпочли использовать Соглашение об адаптации в качестве разменной монеты для торга по политическим вопросам, пытаясь навязать решение локальных конфликтов на своих условиях. В результате они не выполнили ключевое стамбульское обязательство о скорейшей ратификации этого Соглашения, и Россия была вынуждена приостановить действие явно устаревшего ДОВСЕ.

Думается, что с учетом этого урока сегодня следует критически оценить явно навеянное успехом Дейтонских соглашений 1995 года положение "Концептуальной базы" о намерении решать политические проблемы региональных конфликтов и кризисов с помощью инструментов контроля над вооружениями и осуществить "перевод обсуждения региональной безопасности в более практическую и конкретную плоскость в целях выработки мер, направленных на уменьшение региональной нестабильности и военных дисбалансов между государствами – участниками ОБСЕ". Печальный опыт ДОВСЕ продемонстрировал (и сегодня это уже общепризнано), что конфликты не решаются средствами контроля над вооружениями.

Другое спорное положение "Концептуальной базы" касается намерения выработать меры, обеспечивающие "полное выполнение соглашений в области контроля над вооружениями при любых обстоятельствах, в том числе в периоды кризисов". Как показала последующая международная практика, данная цель едва ли является осуществимой.

Упомянув об отказе наших партнеров ратифицировать адаптированный ДОВСЕ, не можем не вспомнить и об их многолетнем нежелании модернизировать Венский документ. В результате это окно возможностей закрылось, и сегодня трудно спрогнозировать, когда оно откроется вновь. Многое здесь зависит от политических решений и практических действий стран НАТО.

В последнее время появились весьма тревожные сообщения о том, что законодатели и некоторые военные руководители одного из ключевых государств – участников Договора по открытому небу – США – ставят под сомнение и эту опору европейского контроля над вооружениями.

Очевидно, что действия, подрывающие стратегическую и региональную стабильность, неизбежно влекут за собой ответные меры и наносят долгосрочный ущерб всей системе международных договоров в области контроля над вооружениями. Среди таких действий, влияющих на "европейское уравнение безопасности", следует выделить выход США из Договора по ПРО и их односторонние шаги по созданию системы ПРО в Европе с вытекающими последствиями для стратегической стабильности, глобальной и региональной безопасности. Добавим, что в отличие от России, США так и не вернули свое нестратегическое ядерное оружие на национальные территории. Имеют они и планы по его модернизации, а также отработывают его использование в рамках "совместных ядерных миссий" НАТО, что подрывает ДНЯО.

Все эти действия никак не вписываются в оптимистическую картину, написанную авторами "Концептуальной базы".

Уважаемые сопредседатели,

как показывает сегодняшняя дискуссия и неоднократно упоминавшаяся в ее ходе недавняя статья министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера о КОВЕ, в Европе вроде бы начинает возрождаться интерес к проблематике контроля над вооружениями. Со своей стороны, Россия неизменно открыта к обсуждению вопросов международной безопасности и стабильности, разумеется, на основе равноправия и взаимного учета интересов. Время покажет, готовы ли наши партнеры к такой работе и в какой системе координат – натоцентричной или общеевропейской – они намерены строить европейскую безопасность в новых условиях. В этом контексте изучение и усвоение уроков, связанных с "Концептуальной базой для контроля над вооружениями", является, безусловно, полезным и своевременным.

Благодарю вас, уважаемые Сопредседатели, и прошу приложить это заявление к Журналу сегодняшнего совместного заседания.